

Семья собралась за праздничным столом, чтобы отпраздновать Рождество.

Мистер Дэвид, настоящий джентльмен и Альфа, был очень внимателен к принцессе Сии. Он даже сам почистил для неё креветку и положил в тарелку. Принцесса Сия в ответ заботливо подложила ему кусочек говядины и мягко спросила:

— Почему ты вернулся сегодня на полчаса позже, чем планировал?

Дэвид объяснил:

— После взлёта межзвёздного корабля внезапно отключилось электричество. Капитану пришлось экстренно пришвартоваться на космической станции для ремонта, вот я и задержался.

Услышав это, Эмиль не удержался от комментария:

— Недавно Лофей летел на межзвёздном лайнере из Столичной системы к созвездию Лиры, и у них в пути тоже пропало электричество. Отец, у тебя была такая же ситуация?

Дэвид слегка нахмурился:

— Именно так. В последнее время в новостях постоянно сообщают об авариях с отключением питания, и все они происходят на судах авиакомпании КМ. Из-за частых поломок билеты на их рейсы перестали покупать. Раньше, когда я возвращался из системы Сигара в созвездие Лиры, салон был забит до отказа, а в этот раз две трети мест пустовали.

Эмиль вздохнул:

— Две трети билетов не продано? С такими убытками авиакомпании придётся несладко!

Услышав это, Лофей тут же вызвал Чунмина и попросил его поискать информацию в сети.

Заголовки пестрели тревожными новостями: «Частые отключения питания на лайнерах КМ вызвали шквал недовольства, пассажиры требуют компенсаций!», «Билеты КМ не продаются, акции рухнули, авиакомпания оказалась на грани краха!»

Неудивительно, что даже отец заволновался и сам связался с ним в тот день. Лофей посмотрел на мистера Дэвида и спросил:

— Раз ситуация настолько серьёзная, почему авиакомпания КМ до сих пор не выступила с официальным заявлением?

Дэвид ответил:

— Они лишь опубликовали на сайте скупое уведомление о том, что выплатят компенсации, но конкретные условия всё ещё обсуждаются. Такой провальный антикризисный пиар совсем не в стиле Мо Цимина.

При имени Мо Цимина Лофей сразу оживился:

— Авиакомпания КМ тоже связана с семьёй Мо?

Эмиль вставил:

— Господин Мо в начале года инвестировал в КМ и стал их крупнейшим акционером. У Мо Ханя, кажется, тоже есть десять процентов акций.

Стало понятно, почему в тот раз на корабле стоило Мо Ханю подойти к капитану и сказать пару слов, как тот сразу стал таким почтительным. Очевидно, он раскрыл свою личность: сын босса на борту — капитан, разумеется, должен был вежливо проводить его в рубку.

Лофей получил ответы на свои вопросы и продолжил:

— Группа Фэнъян славится своими интеллектуальными системами. Неужели они инвестировали в авиакомпанию, чтобы создать новое поколение «умных» кораблей?

Дэвид с одобрением посмотрел на старшего принца:

— Ты прав. Группа Фэнъян хочет разработать новое поколение межзвёздных судов с полностью интеллектуальным управлением. На какой стадии находится проект — пока секрет. После недавних инцидентов компания не объявляла о компенсациях, и общественное мнение сейчас настроено против них. Ситуация для КМ критическая. Но, судя по всему, они просто тянули время, готовя нечто грандиозное.

Лофей внимательно слушал. Странно, раньше его совершенно не интересовал бизнес, но с тех пор как он познакомился с Мо Ханем, любые новости о группе Фэнъян стали для него невероятно увлекательными.

В этот момент Эмиль вдруг воскликнул:

— Я только что проверил новости: авиакомпания КМ вот-вот начнёт пресс-конференцию!

Он тут же включил голографический экран в гостиной и переключил на имперский

финансовый канал. Прайм-тайм, 20:30 в Рождественский вечер — Мо Цимин явно потратил немало денег, чтобы получить эфир в такое время.

Реалистичная картинка создавала ощущение присутствия. За длинным столом из серебристого металла, выглядевшим лаконично и технологично, сидели представители руководства КМ. Лофей их не знал, но в следующий миг его взгляд приковал Мо Хань.

Сегодня на нём был безупречно скроенный кремовый костюм, белая рубашка и галстук морского синего цвета с неброским узором. Сочетание белого и синего делало его облик свежим и чистым. Волосы были аккуратно уложены, строгий наряд добавлял ему зрелости, не делая при этом скучным. Его красивое лицо под светом софитов словно светилось. Хотя ему было всего двадцать, рядом с акулами бизнеса он не выглядел новичком — держался спокойно и естественно.

От него невозможно было оторвать взгляд. Лофей смотрел только на него, совершенно не слушая вопросы журналистов.

Мо Хань был невероятно хорош. И не той хрупкой, нежной красотой, присущей многим Омегам, а уверенной, внутренней, мужской силой. Говорят, что манеры человека зависят от его внутреннего содержания. Мо Хань был типичным примером того, у кого в голове есть настоящие знания, поэтому он не робел ни в какой ситуации. Именно эта уверенность и невозмутимость выделяли его на фоне сверстников.

Какими бы ни были секреты семьи Мо и чем бы ни страдал Мо Линь, Мо Хань был выдающимся человеком. Он не только обладал мастерством программиста, способным исправить сбой за тридцать пять секунд, но и мог спокойно сидеть перед камерами под градом вопросов журналистов.

Этот Альфа вызывал у Лофея искреннее восхищение.

Эмиль заметил, что Лофей замолчал, и удивлённо обернулся. Он с изумлением увидел, что принц не сводит глаз с Мо Ханя, а в его взгляде читалось восхищение, изумление и... кажется, капелька одержимости?

Не может быть! Неужели великий принц заинтересовался Альфой? Это же... слишком экзотично. Эмиль испугался этой мысли, вздрогнул, тут же отвернулся и уставился в экран, стараясь ни о чём не думать.

Лофей же ничего не заметил. С того момента, как на экране появился Мо Хань, для него перестал существовать весь остальной мир.

На конференции, среди вспышек фотокамер, исполнительный директор КМ Бауман, средних лет мужчина с голубыми глазами, наконец заговорил:

— Прежде всего, от лица всей авиакомпании КМ я приношу искренние извинения за инциденты с отключением питания. После совещания совета директоров мы решили внедрить официальную программу компенсаций...

На большом экране появились условия. Пассажиры пострадавших рейсов могли выбрать один из двух вариантов: полный возврат стоимости билета или статус VIP-клиента, дающий право на один бесплатный полёт на новом «умном» корабле в течение года. В любом случае пассажир оставался в выигрыше.

Дэвид одобрительно кивнул:

— КМ действительно богаты, такой план компенсаций поможет им удержаться на плаву в глазах общественности.

Эмиль почесал затылок:

— Но проблема в том, что поломки, кажется, всё ещё не устранены?

Словно отвечая на его вопрос, Бауман продолжил:

— Недавние сбои были вызваны злонамеренной вирусной атакой. О деталях расскажет наш ведущий инженер Мо Хань.

Мо Хань встал и вывел на экран сложный код.

— Вирус называется «Лок». Он уже появлялся в сети университета Херман, где уничтожал данные и парализовал системы. Тогда нашим студентам удалось его обезвредить, но вскоре он снова возник на межзвёздных кораблях. В этот раз вирус мутировал, научился размножаться и скрываться от систем безопасности. После периода инкубации он активируется и выводит из строя системы питания.

Журналисты неистовствовали, щёлкая затворами. Даже на огромном голографическом экране лицо Мо Ханя выглядело безупречным. Он говорил уверенно, объясняя суть вируса, и хотя Лофей понимал лишь половину, он был в восторге. Неудивительно, что Мо Хань был кумиром в университете: красивый, талантливый — он просто обязан был быть героем.

Разумеется, точный метод борьбы с вирусом Мо Хань не раскрыл. Вместо этого Бауман представил новое поколение кораблей.

На промо-ролике показали модель: пятипалубный гигант из нового сплава с серебристым блеском. Но главное было внутри. Вместо традиционных кресел — комфортабельные спальные капсулы, где пассажир мог выспаться и проснуться уже в пункте назначения. Время в пути сократилось с восьми до шести часов. А для тех, кто не хочет спать, предусмотрели рестораны, детские площадки, бассейны, фитнес-центры и магазины. По сути, это был целый летающий город развлечений.

Это был настоящий прорыв, меняющий само представление о межзвёздных перелётах.

Журналисты засыпали спикеров вопросами: «Насколько это безопасно?», «Что будет, если снова случится сбой?».

Мо Хань невозмутимо ответил:

— Система прошла все проверки, она имеет четыре уровня защиты, напоминающие лабиринт, из которого вирус не может выбраться. Кроме того, сеть изолирована, и без команд администратора проникновение извне невозможно.

Несмотря на его слова, многие сомневались. Тогда Бауман объявил:

— Завтра состоится первый тестовый полёт. Участники программы лояльности могут забронировать места. Все развлечения на борту будут бесплатными.

— А как насчёт безопасности тысяч людей? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Мы застраховали жизни каждого пассажира, — ответил Бауман. — И руководство компании лично будет находиться на борту.

Мо Хань добавил:

— Я тоже лично полечу на этом корабле, чтобы контролировать работу системы.

Аргументы закончились. Раз они так уверены, что готовы рискнуть собственными жизнями, значит, проект действительно надёжен.

Лофей смотрел на улыбающегося Мо Ханя, и его сердце бешено колотилось. Мо Хань был всего на два года старше него, но какой мощью он обладал! Кто достоин стоять рядом с таким человеком?

Лофей вдруг подумал: а что, если это буду я?

Рост, внешность, происхождение — он вполне подходил. Да, Мо Хань был способнее, но Лофею всего восемнадцать, у него всё впереди. Через пару лет, когда он окончит военную академию и приступит к обязанностям, он станет достойной парой.

Чунмин, уловив безумные мысли хозяина, тут же забил тревогу:

— Хозяин, хозяин! Мо Хань — Альфа! Внимание, он Альфа!

Лофей слегка улыбнулся:

— И что с того?

Он ведь всегда говорил: его единственное условие для выбора принца-консорта — чтобы он ему нравился. А Мо Хань привлекал его сильнее, чем кто-либо за последние восемнадцать лет. Каждый раз, когда Мо Хань появлялся на экране, взгляд Лофея словно приклеивался к нему. Ему хотелось узнать его ближе, хотелось прикоснуться.

Если это не любовь, то что тогда?

— Чунмин, забронируй мне билет на завтрашний рейс, — скомандовал Лофей.

— Хозяин, вы сошли с ума? Это же испытательный полёт! А если что-то случится? Вы принц, если с вами что-то произойдёт, Его Величество разберёт меня на запчасти!

— Если не сделаешь этого, я разберу тебя на запчасти прямо сейчас, — отрезал Лофей.

Чунмин замолчал. Его хозяин окончательно потерял голову. Если принц действительно выберет в супруги такого Альфу, как Мо Хань, не хватит ли у Его Величества сердечного приступа? Впрочем... отец Лофея в молодости тоже, кажется, питал слабость к необычным союзам. Видимо, гены — вещь упрямая.

<http://bllate.org/book/21224/2147607>